

Перелом

Внезапно.

Одна рука схватила запястье чудовищного великана.

Джеймс молча смотрел на Виктора, его глаза были полны гнева, и он соперничал с Виктором, сжимая его запястье и оставаясь неподвижным.

"Почему ты меня останавливаешь?" тихо сказал Виктор, его глаза сузились, вспыхнув опасным светом.

"Они не вампиры."

"Они - наши враги!" наконец прорычал Виктор, он схватил его другой рукой, перевернув пряжку обеими руками, и едва вырвался из оков Джеймса.

"Тогда пусть они встретят федеральные пули и суд!" Джеймс также повысил голос и сказал решительно. Он посмотрел на многочисленные кровавые дыры на теле Виктора, прокушенные вампирами, медленно сочащие черную кровь, и раны заживали медленно, его глаза стали еще более устрашающими.

Федеральные войска также постепенно прибывали, крича, чтобы враг сдался. Армия Союза увидела, что основная ситуация закончена, и сложила оружие одна за другой. Джозеф Хукер, командующий Федеральной армией, пришел к Джеймсу под руководством адъютанта.

"Мистер Хоулетт! От имени всей Армии Потомака я хотел бы выразить мое высочайшее уважение и благодарность за вашу помощь! Вы - вся американская армия Союза, и я люблю вас больше всего!" Командующий Хук снял шляпу и приложил руку к груди. Он снял шляпу перед Джеймсом.

"Если бы не ваша поддержка на этот раз, мы бы не одержали такую полную победу и не захватили Томаса Джексона, 'Каменную стену', командира левого крыла Армии Северной Виргинии! Это крупнейшая победа на Восточном фронте с начала войны!" Хук продолжал говорить с волнением.

Джеймс нежно снял свою маску и спокойно сказал: "Это наша общая победа, Ваше Превосходительство Командующий. Извините, я не смог доехать до Фредериксберга."

Командующий Хук махнул рукой: "Фронт такой длинный, вам нелегко поддерживать несколько мест."

"Это Его Превосходительство Виктор Саблезубый Тигр! Он выше и величественнее, чем ходят слухи." Хук продолжал восторженно говорить, но Виктор повернулся и ушел, не сказав ни слова.

Командир не стал обращать на это внимания, когда увидел это, казалось, он ожидал этого, но сменил свой восторг только что и продолжил говорить Джеймсу с некоторой тревогой: "На юге становится все больше и больше войск монстров. Мы не можем полагаться только на тебя и твою команду, чтобы сражаться." Чтобы справиться с пожаром, мы должны как можно скорее найти способ вооружить большое количество федеральных солдат!"

С тех пор, как президент Линкольн объявил о серии приказов, таких как отмена рабства и

политика вооружения черных, армия Конфедерации смертельно распалась, но вскоре на различных полях битв появились неубиваемые союзные "войска монстров", вызывая у Федерации новый кризис. , Это также серьезно подорвало боевой дух армии.

К счастью, Джеймс и Виктор вывели команду семьи Хоулеттов на различные поля сражений, убивая вампиров и стабилизируя Федерацию. По мере увеличения количества сражений команда Джеймса постепенно стала членом Северной армии. По легенде, Виктора также называли "саблезубым тигром" солдатами из-за его свирепого вида и похожей на тигра убийственной манеры.

В отличие от этого, Джеймс всегда уделял внимание сокрытию своего внешнего вида и точным и быстрым атакам. Он не так известен, как Виктор.

Но по мере увеличения количества сражений дикость, глубоко сокрытая в крови Виктора, становилась все менее и менее контролируемой. Помимо охоты на вампиров, он также нападал на обычных солдат и даже пленных Южной армии. Если бы ты был кем-то другим, Джеймс не сказал бы много о жизни и смерти на поле боя, но Виктор был другим. Он надеялся как можно больше контролировать жажду крови саблезубого тигра.

Виктор был укушен вампирами столько раз, что Джеймс подозревает, что он был затронут вампирской кровью.

"Пули с серебром и артиллерийские снаряды с серебром уже готовятся к отправке на различные театры военных действий. Как только федеральная армия будет полностью укомплектована, вампиры не будут бояться. Большинство из них - это низкосортные кровавые рабы, которые были произведены в спешке. Как только немного чистого серебра попадет в тело, они быстро умрут." Джеймс сказал командиру Хуку, действительно полагаясь на свои собственные силы, как бы силен он ни был, он бессилён в общей ситуации.

"Ну.. Я надеюсь, я просто беспокоюсь, успеют ли войска собраться вовремя. Мятежники продолжают собираться в Геттисберге, который станет важнейшим узлом во всей войне. Если к тому времени это будет невозможно.." Командующий Хук не стал спускаться вниз.

"Не волнуйтесь, господин Президент и я сделаем все возможное, чтобы все это хорошо завершилось."

...

"Ты разве не знаешь?" зрочки Адама сузились, и он на мгновение уставился на худого, грязного, длинноволосого человека перед ним, говоря с большим недовольством.

Человек содрогнулся от страха и сказал: "Да.. Господин Адам, возможно, существует два поезда для серебряного поезда с боеприпасами в Геттисберг, и никто, кроме Джеймса Ховлетта и самого Линкольна, не знает, который поезд нагружен боеприпасами."

Он немного побеспокоился, что Адам ему не поверит, и продолжил добавлять: "Все боеприпасы были тайно упакованы на фабрике Ховлетта. Фабрика была окружена и охранялась вооруженными силами его собственной семьи, а рабочие, которые их перевозили, не знали, что находится в ящиках.."

"О! Этого достаточно." Адам презрительно взглянул и на мгновение призадумался. Медленно произнёс: "Тогда, по крайней мере, вы знаете, кто сопровождает каждый поезд." Его глаза стали необычайно свирепыми, словно если человек даже не сможет этого сделать, он станет

сегодняшним напитком в его стакане.

"Я знаю! Я знаю! Я смогу выяснить это, когда придёт время!" Длинноволосый человек неоднократно кивал, показывая свою роль.

"Хмф, передайте информацию как можно скорее. Если вы справитесь хорошо, я вознагражу вас шансом стать святым." Адам снова стал ленивым и сказал равнодушно.

Лицо человека немного покраснело, и он не мог перестать расхваливать Адама. Его тело умирало, но он всё ещё хотел жить..

"Разве Виктор и ты не слишком мало людей?" - с беспокойством сказал Авраам Линкольн. С тех пор, как он вступил в должность, война не прекращалась, и в последние годы борода Линкольна немного поседела.

Джеймс равнодушно сказал: "Виктор и я достаточно. Если у вас будет кто-то ещё, вы будете в замешательстве. Но вы, почтенный президент Соединённых Штатов, даже отправили охрану Белого дома на передовую, когда война так серьёзна. Мне всё равно. Пусть эти люди вокруг вас следуют за вами, как вы смеете просить старика лично доставлять боеприпасы."

"Ха! Вы недооценили меня, теперь я всё ещё могу танцевать с этим топором, и я был номером один в охотничьем кругу в те времена!" То, что он только что сказал, заставило мистера Президента невольно горько улыбнуться, думая про себя: "Как президент, я, боюсь, являюсь самым большим беспорядком в истории Соединённых Штатов."

Линкольн на мгновение задумался, а затем продолжил: "Я согласен с вами. На этом этапе войны Геттисберг станет решающим полем битвы. Пока Адам хочет победить, он обязательно остановит отгрузку боеприпасов. Это точно выйдет на поверхность."

"Если этого не произойдёт, это разочарует меня." Джеймс тихо сказал.

В этом мире наконец-то появился противник, которого он так ждал.

Почтовый голубь взмахнул крыльями и торопливо поклевал зерно в окне. Вадома сняла с ноги голубя письмо, бегло взглянула на него, быстро вошла в зал и вручила Адаму.

"Какая, по-вашему, колонна?" - зазвучал суровый голос Вадомы, Адам улыбнулся, его глаза немного покраснели, и он тихо сказал: "Сильная личность будет верить только в себя."

(конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/101307/3816759>